

“Старший брат Чен, я думаю, я уже очень ясно изложил свою позицию по поводу помолвки. Наша помолвка была соглашением между нашими семьями, а не моей собственной волей. Таким образом, я надеюсь, что ты перестанешь беспокоить меня в будущем”.

Лу Юань, который прятался на стене утеса, слышал весь разговор в комнате.

Без сомнения, человеком, который говорил это, должна была быть старшая сестра, которая предложила ему стать альфонсом.

Другим человеком, стоявшим перед ней, был незадачливый жених старшей сестры.

Хотя Лу Юань действительно хотел посмотреть, что происходит внутри, он также ясно представлял себе последствия этого.

Если бы его поймали за подслушиванием, это было бы равносильно смерти.

Таким образом, он подавил свое любопытство подглядывать и старался не издавать ни звука.

“Я скала, я скала. Я не дышу, и у меня нет сердцебиения...”

Под таким самогипнозом Лу Юань почувствовал себя так, словно он действительно превратился в камень!

Хотя два человека в комнате были небесными культиваторами, они не должны были заметить его.

Отбросив в сторону чье-то самоуспокоение, Е Тинью прищурилась, оглядевшись вокруг на мгновение.

После того, как она убедилась, что Лу Юань действительно хорошо спрятался, она повернулась, чтобы посмотреть на мужчину перед собой.

Этот мужчина был ее женихом в мире смертных, Чэнь Янем.

С точки зрения внешности, внешность Чэнь Яня была обычной, и в его темпераменте не было ничего особенного.

По сравнению с красивой внешностью Лу Юаня, они просто не были на одном уровне.

Один взгляд, и можно было сказать, что Чэнь Янь был не из тех, кто живет за счет женщины!

Конечно, Е Тинью не была поверхностным человеком, который заботился только о внешности. Что действительно привлекало ее в Лу Юане, так это не его внешность, а что-то другое. В противном случае она, достойный культиватор на стадии создания Фонда, не была бы так мила с учеником на стадии совершенствования Ци.

Услышав слова Е Тинью, Чэнь Янь, самый страстный человек в секте Цинъюнь, сразу погрузился.

“Младшая сестра Е, ты изменилась... Ты стала не такой, как раньше”.

Услышав это, губы Е Тинью приподнялись: “Старший брат Чэнь, я не единственная, кто изменилась. Разве ты тоже не изменился?”

Чэнь Янь посмотрел на свою возлюбленную детства. Его рот открывался и закрывался, но он сдерживал то, что вертелось у него на кончике языка.

Ее внешность была такой же, но ее характер и способ ведения дел полностью отличались от того, когда она была в мире смертных.

Там, в мире смертных, собеседник всегда называл его братом Чэнем.

Но теперь Е Тинью не только держалась от него на расстоянии, но и редко общалась со своей семьей, которая вернулась в мир смертных.

Чэнь Янь чувствовал, что Е Тинью пытается твердо выразить свое отношение.

Она показывала, что для того, чтобы разорвать помолвку с ним, она даже была готова разорвать все связи со своей семьей.

Целью этого было избежать принуждения со стороны старших членов семьи.

Думая об этом, глаза Чэнь Яня стали еще более тусклыми, как будто они потеряли свой свет.

Через некоторое время Чэнь Янь сказал хриплым голосом: "Младшая сестра Е, может быть, тогда ты просто говорила эти слова ради забавы? У тебя действительно нет ко мне никаких чувств?"

Е Тинью сидела на краю кровати, скрестив руки на груди, и уголки ее губ слегка приподнялись: "Старший брат Чэнь, словам ребенка невозможно поверить. Сейчас у меня действительно нет к тебе никаких чувств... Включая сочувствие".

Когда Лу Юань, стоявший у окна, услышал это, он резко втянул в себя холодный воздух.

О боже, какие безжалостные слова.

Конечно же, естественным врагом возлюбленных детства в наши дни был кто-то, кто внезапно появился в их жизни.

Как "кто-то, кто внезапно появился", Лу Юань "украл" их отношения...

Несмотря на то, что Е Тинью уже сказала такие резкие слова, Чэнь Янь, казалось, все еще не хотел сдаваться.

Он взял себя в руки и твердо сказал: "Младшая сестра Е, несмотря на то, что ты так сказала, я все равно не сдамся. Пока помолвка не расторгнута, ты по-прежнему моя невеста. Я верю, что время все докажет. Оно докажет, что я самый подходящий для тебя человек."

Как только он закончил говорить, Чэнь Янь развернулся и приготовился уйти.

Однако, как только Чэнь Янь направился к двери, Е Тинью внезапно заговорила: "Старший брат Чэнь, дверь для гостей, а ты явно не мой гость".

Услышав это, лицо Чэнь Яня застыло. Подумать только, она даже не позволила ему выйти за дверь. Означало ли это, что он даже не был человеком в ее глазах ...

Если бы это был кто-то другой, они, возможно, уже пришли бы в ярость от унижения.

Однако, если бы это был подхалим, результат был бы совершенно другим.

Чэнь Янь посмотрел на очаровательную женщину, которая сидела на кровати, и на мгновение заколебался, прежде чем сказать: “Хорошо, тогда я не уйду через дверь”.

Улыбка Е Тинью стала шире, когда она посмотрела на Чэнь Яня, который даже утратил свое достоинство.

Однако, когда некто услышал, что Чэнь Янь не собирается уходить через дверь, он немедленно запаниковал.

Если старший брат не воспользовался дверью, куда еще он мог пойти?

Могло ли это быть...

Очень быстро Лу Юань услышал приближающиеся шаги за окном. Было очевидно, что кто-то приближается.

Когда он понял, что Чэнь Янь собирается сбежать через окно, Лу Юань поспешно начал искать место, где можно спрятаться.

К сожалению, спрятаться там было негде.

Чэнь Янь выпрыгнул из окна и уже собирался взлететь на свой меч, когда, казалось, заметил что-то краем глаза и подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть.

Его глазам предстал бледный красивый мужчина в ночном халате.

Они оба посмотрели друг на друга, и ситуация стала просто неловкой.

Лу Юань посмотрел на Чэнь Яня, чье лицо из пепельно-серого превратилось в ошеломленное.

Он неловко, но вежливо улыбнулся и сказал: “Это была долгая ночь, и мне не хотелось спать. Я думал, что я единственный, кому не спится, но, оказывается, ты тоже не можешь уснуть, старший брат Чен! Старший брат, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я просто думаю, что это хорошее место, чтобы полюбоваться Луной. Но, в конце концов, уже поздняя ночь, так что мне лучше сначала зайти”.

Чэнь Янь потерял дар речи.

Е Тинью тоже потеряла дар речи.

Когда Лу Юань направился к окну, он притворился спокойным и сказал: “Береги себя, старший брат Чэнь. Я не буду тебя провожать”.

Как только он закончил говорить, под ошарашенным взглядом Чэнь Яня Лу Юань развернулся и одним плавным движением вошел в комнату!

Однако в тот момент, когда Лу Юань вошел в комнату, сзади появилось ужасающее пламя.

Лу Юань мгновенно почувствовал сильную угрозу.

Опасность, опасность, опасность!

Огненный шар был всего 1 миллиметре от его горла, но через четверть секунды огонь больше не мог угрожать ему, потому что он принял запрещенное Богом решение.

Хотя Лу Юань принял много решений в своей жизни, это решение было самым совершенным из всех, которые он когда-либо принимал.

“Старшая сестра, спаси меня!”

“Чэнь Янь! Не смей убивать его в моей резиденции!”

Сопровождаемое яростным ревом, яростное пламя, наконец, остановилось на расстоянии 1 миллиметра перед Лу Юанем и осталось за пределами резиденции.

Чэнь Янь стоял в пламени с мрачным выражением лица.

Если бы не изначальная аура инь, которую он почувствовал от Е Тинью, Чэнь Янь, возможно, уже начал бы резню.

Встретить другого мужчину в комнате своей невесты, который был в растрепанной одежде, если бы он пришел на шаг позже, разве эти двое не были бы.....

Чем больше он думал об этом, тем больше приходил в ярость Чэнь Янь.

Но в этот момент из-за пределов резиденции донеслись голоса других учеников этапа становления Фонда.

“Младший брат Чэнь, почему ты использовал свои божественные способности в резиденции младшей сестры Е?”

Чэнь Янь повернул голову и обнаружил, что несколько учеников Ступени Основания, проходивших мимо, почувствовали колебания духовной энергии и поспешно подлетели к ним.

Чэнь Янь на мгновение заколебался, не желая раскрывать свою неловкую ситуацию.

Поэтому он рассеял свои божественные способности и сказал со спокойным выражением лица: “Извините, что побеспокоил вас, старшие братья. У меня просто был разговор с младшей сестрой Е.”

Хотя он так и сказал, другие ученики посмотрели друг на друга и почувствовали, что что-то не так.

Причина, по которой они пришли, заключалась не просто в том, что они почувствовали колебания духовной энергии, а в том, что они почувствовали намерение убить.

Текущая ситуация была не так проста, как спарринг...

Однако они были хорошо осведомлены об отношениях между Чэнь Янем и Е Тинью, поэтому им было неуместно вмешиваться.

Таким образом, ведущий старший брат на мгновение задумался и сказал: “Младший брат Чэнь, пожалуйста, будь внимателен к своему окружению. Расстояние между этим местом и залом главного пика не так уж далеко”.

Чэнь Янь сразу понял предупреждение своего старшего брата.

Если возник конфликт, он должен уладить его позже. Он не должен предупреждать старейшин на главной вершине.

Чэнь Янь посмотрел на старшего брата и очень вежливо сказал: "Не волнуйся, старший брат. Я знаю".

Увидев это, ученики ушли, убедившись, что ничего не произойдет.

В конце концов, было очевидно, что у пары возник конфликт.

Для них было лучше не вмешиваться.

Слава Богу, что эти ученики не вошли в резиденцию Е Тинью. В противном случае они определенно увидели бы Лу Юаня, который прятался за спиной Е Тинью.

В то время они бы поняли, что произошло.

После того, как культиваторы этапа создания Фонда ушли, Чэнь Янь остановил свой летающий меч у окна.

"Младший брат Лу, ты действительно хороший, - холодно сказал он, - у нас впереди еще много дней".

"Старшая сестра, он мне угрожает!"

Чэнь Янь потерял дар речи.

В этот момент Е Тинью решила быть ясной и откровенной.

"Чэнь Янь, это моя резиденция. Я могу пригласить кого захочу. Не слишком ли ты любопытен?"

Чэнь Янь не ответил. Вместо этого он уставился на Лу Юаня таким взглядом, словно хотел живьем содрать с него кожу.

Все кончено, все кончено. Теперь у него были большие неприятности!

Лу Юаню, которого без всякой причины сделали козлом отпущения, захотелось плакать.

Однако, поскольку дело дошло до этого, он мог только отнестись серьезно к этому внезапному инциденту.

Пока Чэнь Янь и Е Тинью противостояли друг другу, Лу Юань изучал их интерфейсы.

[Имя: Чэнь Янь]

[Совершенствование: Стадия создания фонда, уровень 3]

[Продолжительность жизни: 30/250]

[Техника совершенствования: Техника Цинъюнь (глава о создании фонда)]

[Талант удачи: Врожденный огненный плод]

[Навыки: Техника управления мечом (уровень 3), Испепеляющее пламя (уровень 6)...]

[Удача: 800/1000]

...

[Имя: Мэн Руян]

[Совершенствование: Стадия основания фонда, уровень 5]

[Продолжительность жизни: 26/350]

[Техника совершенствования: Техника Цинъюнь (глава о создании фонда), расшифровка ледяного сердца демонического желания (глава о создании фонда)]

[Талант удачи: Нефритовая кость Сердца Демона]

[Божественная способность: Соблазнение (уровень 5), Техника печи (уровень 5), ...]

[Удача: 1651/2000]

...

Увидев, что имя на панели Е Тинъю было Мэн Руян, Лу Юань был ошеломлен.

Мало того, техника совершенствования Е Тинъю и божественные способности не принадлежали праведной секте, если судить только по их названиям.

В сочетании с тем, что Чэнь Янь сказал об изменении Е Тинъю, сердце Лу Юаня мгновенно наполнилось огромными волнами.

Могло ли быть так, что старшая сестра на самом деле была шпионкой, внедренной вражескими силами?

Могла ли причина, по которой старшая сестра положила на него глаз, заключаться в том, что она хотела превратить его в печь для обжига?

Чем больше Лу Юань думал об этом, тем больше ему казалось, что его предположение правдоподобно.

С этой мыслью Лу Юань подсознательно отступил на полшага назад.

“Е Тинъю”, которая противостояла Чэнь Яню, подсознательно повернулась, чтобы посмотреть на Лу Юаня, когда почувствовала движение позади себя.

Однако она не слишком задумывалась об этом, думая, что Лу Юань был напуган только Чэнь Янем.

Поэтому она спокойно утешила его: “Младший брат Лу, не бойся. Когда я рядом, Чэнь Янь не сможет причинить тебе вреда”.

Уголок рта Лу Юаня дернулся, когда он подумал про себя: “Черт возьми, я его не боюсь. Я боюсь тебя, ты, демонесса!”